

Бывший сенатор Сэм Нанн
Сопредседатель Фонда «Инициатива по снижению ядерной угрозы» (NTI)
Дискуссионный форум в Спасо-Хаус
Москва, Россия
27 августа 2007 г.

Я очень рад присутствовать здесь вместе со своим другом и партнёром, сенатором Лугаром, который на протяжении многих лет работал во благо своей страны, делая всё возможное для того, чтобы мир стал более безопасным. Мне также хотелось бы выразить свою благодарность послу Бернсу – успешному «проводнику» американо-российских отношений в период, столь важный для обеих наших стран. Для меня большая честь быть снова здесь, в России, особенно в Спасо-Хаус, где я могу присоединиться ко всем вам в праздновании 200-летия наших двусторонних отношений.

Моё главное послание сегодня вечером заключается в том, что американо-российское сотрудничество и лидерство играют ключевую роль в обеспечении безопасности США, России и всего мира. Я верю, что мировое сообщество получит реальную возможность установить мир лишь в том случае, если одарённые умы из самых влиятельных стран будут работать вместе над продвижением наших общих интересов. В наш современный век, учитывая бум в развитии технологий, ноу-хау и терроризма, любой план, направленный на обеспечение глобального мира и безопасности, которым не будет предусмотрено сотрудничество России и США, скорее всего, постигнет крах в любом из наших государств или во всём мире.

На протяжении первого столетия американо-российских отношений, события, происходившие здесь, имели мало значения там, в то время как события, происходившие там, не играли большой роли здесь. Мы не конкурировали друг с другом из-за ограниченных ресурсов. Мы не соперничали за [сферы] влияния. Мы не были крупными торговыми партнёрами.

Тогда, в 20-м веке, наши интересы столкнулись, затем пересеклись во время Второй мировой войны, после столкнулись во время холодной войны, и позднее вновь пересеклись на её исходе. Во время Второй мировой войны, даже, несмотря на колоссальные различия между нами, мы поняли, что опасность, которую представляла угроза извне, многократно превосходила ту угрозу, которую мы представляли друг для друга. Мы осознали, что лучший способ бороться с этой угрозой – это бороться сообща. Мы это сделали, и мы победили.

В течение долгой холодной войны, интересы США и России столкнулись – любой успех России рассматривался Вашингтоном как поражение, тогда как любой успех

Вашингтона рассматривался Москвой как поражение. Единственное исключение составляли соглашения по контролю над вооружениями и меры по укреплению доверия, которые считались ключевыми даже в эпоху [политического] противостояния.

Чуть более 15 лет назад мы положили конец десятилетиям враждебности. Мы надеялись и верили в то, что сближаемся. Однако мы также знали, что, независимо от того, сформировали ли мы единые интересы и ценности, перед нами стояла общая угроза – угроза катастрофы, которую представляет распространение ядерного, биологического и химического оружия, материалов и ноу-хау среди других государств и террористических групп. Вместе мы запустили американо-российскую программу «Совместное снижение угрозы».

В течение 15 лет мы достигли удивительного прогресса на этом фронте. Я отдаю честь россиянам и американцам – некоторые из которых сегодня присутствуют здесь – понимавшим происходившие драматические и исторические перемены, и осознавшим, что настоящей безопасности ни для России, ни для США не будет до тех пор, пока мы не начнём вновь сотрудничать друг с другом. В частности, мне хотелось бы выразить особую благодарность российским патриотам на судостроительных заводах, в районах базирования ракетных комплексов, на базах самолётов-бомбардировщиков, в складских сооружениях, в транспортной сфере, в лабораториях и на военных базах, которые работали не покладая рук вместе со своими бывшими противниками ради успешной реализации совместной программы.

Таким образом, мы неоднократно доказывали, что способны объединить свои усилия для борьбы с общей угрозой в том случае, если это смертельная угроза, если угроза для наших стран превышает угрозу, которую мы представляем друг для друга, а также если сотрудничество значительно увеличивает наш шанс на победу. Я верю, что сегодня перед нами стоит другая подобная глобальная угроза.

Цель наших правительств, заключающаяся в том, чтобы защитить наших граждан от катастрофы, осталась прежней. Однако средства защиты наших граждан претерпели существенные изменения. Я не знаю другого примера в истории, когда две великие сверхдержавы, соперничающие друг с другом, практически за ночь перешли от обстановки, в которой их безопасность зависела от конфронтации друг с другом, к обстановке, в которой безопасность зависит от сотрудничества. Нелегко примириться с подобной переменой, особенно тем из нас в обоих государствах, кто прошёл через холодную войну.

Президент Буш неоднократно заявлял, что наш первостепенный приоритет заключается в том, чтобы предотвратить попадание ядерного оружия в руки террористов. Президент Путин также многократно выступал с подобным заявлением. Президент Путин недавно заявил: «В случае если это оружие попадёт в руки террористов, последствия будут просто катастрофическими».

Оба президента также говорили о важности сотрудничества в борьбе с ядерной угрозой. В ходе выступления на международной конференции по вопросам политики

безопасности в Мюнхене в феврале прошлого года, президент Путин заявил (в той части выступления, о которой мало сообщалось в США):

«Считаю, что Россия и США объективно и в одинаковой степени заинтересованы в ужесточении режимов нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Именно наши страны, являющиеся лидерами по ядерному и ракетному потенциалу, должны стать и лидерами в разработке новых, более жёстких мер в сфере нераспространения».

Суть заявлений наших двух президентов ясна – мы осознаём угрозу, и мы знаем, что необходимо сотрудничество. Оба президента чётко выразили в своих выступлениях мысль о том, что необходимо партнёрство.

Партнёрство – это слово, которое так часто используется, и так мало применяется на деле, что сегодня само упоминание этого слова может вызывать раздражение, когда столько аспектов американо-российских отношений не выдерживают проверки [данном словом].

Отношение к кому-либо как к своему равноправному партнёру означает делать всё возможное для изучения и понимания их интересов, а также делать всё возможное для достижения своих целей с учётом интересов партнёра.

Для того чтобы защитить себя и весь мир от катастрофы, США и Россия не должны ограничиваться лишь сотрудничеством. Они должны воплотить наше партнёрство в реальность с помощью совместного лидерства. Для этого необходимы перемены со стороны наших народов.

Очевидно, что большинство безъядерных государств попросту не будут сотрудничать в полной мере с США и Россией в борьбе против распространения ядерного оружия, если мы не будем выполнять наши обязательства в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Как было сказано генеральным директором МАГАТЭ Мохаммедом эль-Барадеем: «Трудно говорить людям не курить, когда у тебя во рту сигарета».

Если мы выполним то, что предлагает президент Путин, и выступим в роли лидеров в разработке более жёстких мер в сфере нераспространения, тогда одна необходимая перемена становится очевидной:

США и Россия должны заметно и непрерывно снижать нашу зависимость от ядерного оружия. Ни одно государство не будет делать этого до тех пор, пока *оба* наших государства не сделают этого – а это и есть совместное лидерство.

В настоящее время – в то время как я смотрю на мир – основные интересы всех великих сверхдержав, как никогда раньше, находятся на одной прямой. Мы все выигрываем от роста глобальной экономики. Мы все зависим от здоровых граждан и здоровой планеты. Мы все уязвимы перед катастрофическим терроризмом.

Это выравнивание наших интересов должно привести к выравниванию действий, иначе наши жизненно важные интересы будут потеряны в наших менее важных разногласиях. Без совместных действий наши граждане утратят свою перспективу выравнивания интересов, а отсутствие общественной поддержки совместных усилий подорвёт даже прозрачное политическое лидерство.

США и России необходимо двигаться в направлении совместного лидерства – начав с [вопросов, касающихся] ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а затем перейти к более широкой программе действий. Нам следует ускорить темп нашей совместной работы для рассмотрения обязательной и крайне важной программы действий:

- 1) Снизить количество ядерного оружия и снять наши арсеналы ядерного оружия с состояния боевой готовности.
- 2) Сохранить и усилить жёсткие процедуры проверки и гарантий по осуществлению мониторинга и исполнению всех соглашений, касающихся оружия массового уничтожения и опасных материалов.
- 3) Обеспечить безопасность, сократить и уничтожить материалы, пригодные для создания ядерного оружия.
- 4) Предотвратить любой рост числа стран, владеющих ядерным оружием.
- 5) Предотвратить распространение возможностей обогащения по всему миру. Сотрудничество в сфере режима гарантий обеспечения ядерным топливом.
- 6) Снизить региональную напряженность, в результате которой государства стремятся завладеть ядерным оружием.
- 7) Уничтожить химическое оружие и начать совместную работу над предотвращением инфекционных заболеваний и биотерроризма.
- 8) Создать энергетическую безопасность и бороться с глобальным потеплением.

В прошлом месяце Генри Киссинджер, Джордж Шульц, я и другие лица встречались с президентом Путиным по его просьбе для обсуждения возможных мер по укреплению американо-российского сотрудничества и изучения областей сотрудничества, которые отвечают интересам обоих государств. В ходе встречи с президентом Путиным, а также встреч с министром Лавровым и бывшим премьер-министром Примаковым, мы обсудили как разочарования, связанные с нашими текущими отношениями, так и благоприятные возможности.

Противоракетная оборона – это наглядный пример того, что одновременно может представлять как угрозу для наших отношений, так, теоретически, и благоприятную возможность. США и России необходима пауза для того, чтобы сделать глубокий вдох и понять, что мы находимся на распутье в наших стратегических ядерных отношениях. Мы можем оступиться и упасть в пропасть стратегической опасности, если мы и наши российские друзья будем играть с противоракетной обороной в глупую игру с нулевым исходом.

Генри Киссинджер недавно определил предложение президента Путина по противоракетной обороне как то, которое содержит в себе «видение того, как реализовать параллельные стратегические интересы, которые могут создать прецедент в преодолении

других глобальных вызовов». Я согласен с этим. Я считаю, что США должны серьезно изучить предложение президента Путина о совместной работе в отношении противоракетной обороны. Если мы будем вместе работать над защитой от ядерного удара, то логическим результатом этого станет необходимость в снижении наших наступательных угроз друг для друга, включая увеличение времени оповещения [о нападении] и снятие как можно большего количества оружия с состояния боевой готовности.

Как гласит старая пословица: «Если хочешь идти быстро, иди один. Если хочешь уйти далеко, идите вместе». В настоящее время у нас есть возможность уйти далеко вместе в вопросах ядерной обороны и наступления.

Мы были свидетелями первого столетия американо-российских отношений, в которых мы оставили друг друга в одиночестве. Мы были свидетелями второго столетия, в течение которого мы, по большей части, растратили свой талант и ресурсы на противопоставление таланту и ресурсам другой стороны.

Сейчас у нас есть возможность и, на мой взгляд, долг узнать, что возможно осуществить в течение столетия совместного лидерства – когда США и Россия объединят свои таланты и ресурсы во имя безопасного – более здорового – более процветающего и более надёжного мира.

Мир находится в гонке между сотрудничеством и катастрофой. Это гонка, в которой мы должны участвовать вместе – к участию в которой мы должны привлечь и другие государства – и которую мы должны выиграть.